

УДК 343.14

Устинов А. А., председатель Советского районного суда г. Брянска; преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ГЕНЕЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ ЗА ДОСУДЕБНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

В статье раскрывается становление и совершенствование института отечественного судебного контроля за досудебным производством; выделяются этапы его исторического развития: возникновение судебного контроля за досудебным производством (начало 60-х годов XIX века), развитие контрольных полномочий судебных инстанций в процессе проведения судебной реформы 1864 года (1864-1917 года), реформа системы судебных контрольных полномочий (1917-1923 года), упразднение судебного контроля на досудебной стадии (1923-1983 года), возрождение судебного контроля и усиление судебных контрольных полномочий (1983-2001 года), расширение действия судебного контроля на досудебной стадии (2001 год - настоящее время); делается вывод, что упразднение судебного контроля на досудебной стадии историческими событиями советского периода показало негативное значение отсутствия в уголовном судопроизводстве указанного института, а его возрождение явилось результатом реализации идеи назревшего изменения уголовного процесса, его принципов и форм в направлении гуманизации и демократизма.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, судебная реформа, правосудие, судебная власть.

Основополагающее значение в правовых вопросах имеет выстроенное на опыте предыдущих научных достижений или, напротив, заблуждений, ясное представление о том, каким образом необходимо развиваться процессу общего правового регулирования и его постоянному совершенствованию.

В этой связи, исследование института судебного контроля в уголовном процессе, его зарождение на досудебной стадии, дальнейшее развитие и совершенствование позволяют понять сущность указанного института, определить его основные направления развития, выяснить способы совершенствования, усмотреть необходимость последующих изменений.

Появление в уголовном процессе разных стран судебного контроля происходило неодинаково, и по времени, и по форме, но было обусловлено необходимостью осуществления проверки законности применения уполномоченными лицами мер, ограничивающих права и свободы граждан.

Зарубежная история судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса началась с момента принятия в Англии процедуры «Habeas Corpus», в соответствии с которой в 1275 г. Вестминстерским статутом, как отмечает М.А. Чельцов-Бебутов, было провозглашено «право на обжалование свободному и независимому судье действий органов королевской власти, посмевших заключить их под стражу» [12. С. 354-356].

В отличии от западных стран, в

российском уголовном процессе указанный институт начал применяться только спустя почти 600 лет, в ходе судебной реформы XIX века, с которой традиционно связывается начало важнейших преобразований отечественного уголовного судопроизводства.

А. Ф. Кони во «Введении к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства», отмечая несовершенство национального дореформенного уголовного процесса, называет его «бессвязным собранием самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавшихся воедино статьи уложения Царя Алексея Михайловича, указы Петра и, как выразился в 1835 году Государственный Совет, «виды правительства», обнародованные в 1784, 1796–1809 и 1823 годах» [2. С. 3].

Прямым следствием неурегулированности судебной процедуры явилось бесконтрольность органов полиции. Усугублялось это и тем, что полиция осуществляла не только полномочия органа дознания, но и осуществляла производство предварительного следствия.

В 1832 году в России была проведена первая в истории кодификация законодательства, которая систематизировала отечественные правовые нормы в Свод Законов Российской империи. Безусловно, данное событие было важным этапом развития российского уголовного процесса, однако, в области осуществления контрольных процедур за полицейскими функциями ситуация оставалась на

прежнем уровне. По словам И.Я. Фойницкого в период действия Свода законов 1832 года «царил полный произвол полиции», в период предварительного расследования «задержанные лица нередко забывались в тюрьмах», конкретных условий и оснований применения мер пресечения уголовно-процессуальный закон не предусматривал, «каждая власть могла заключить человека под стражу», ситуация усугублялась и тем, что «не было определено, подлежит ли такое постановление полиции обжалованию, ревизии или нет; содержащийся в тюрьме более трех дней мог жаловаться совестному судье в том лишь случае, когда ему не объявлено, за что он содержится, или когда он не приведен к допросу, но и это правило не распространялось на преступления государственные, на смертоубийство, поджигательство, разбой, кражу и мошенничество» [11. С. 323].

Таким образом, дореформенный российский уголовный процесс в середине XIX века находился на том этапе развития, когда явно назрела необходимость в судебном контроле на досудебной стадии.

Первым шагом в процессе становления судебного контроля в России явилось издание в 1860 г. «Наказа судебным следователям», которым предписывалось «по каждому факту задержания составлять письменное постановление и передавать его суду в течение суток для проверки» [11. С. 323-324].

С этого момента российское правосудие в области судебного контроля, как в целом и весь отечественный уголовный процесс, встало на этап прогрессивного реформирования, продолжавшегося на протяжении более полувека.

Обратимся к «Основным положениям уголовного судопроизводства», утвержденным Александром II 29 сентября 1862 г., и содержащимся в них постулатам. Впервые законодатель указал, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная, то есть обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежит прокурорам. Власть судебная, то есть рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежит судам без всякого участия властей административных». Также были сформулированы основные правила доказывания, о том, что «приговор

постановляется не иначе, как по проверке и дополнении в заседании суда доказательств, обнаруженных предварительным следствием». Была исключена формальность в оценке доказательств, при определении вины (или невиновности) подсудимых судьи должны были руководствоваться «внутренним убеждением, основанным на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда». Провозглашалась открытость судебного разбирательства и публичное проведение судебных заседаний, за исключением случаев, указанных в законе. Закреплялись принципы инстанцииности: «Дела о преступлениях, не изъятых особыми постановлениями из общей подсудности, ведаются: мировыми судьями, их съездами, окружными судами, судебными палатами и кассационными департаментами Правительствующего Сената», а также кассационного пересмотра дел: «Каждое дело решается не более, как в двух судебных инстанциях. Окончательные судебные приговоры могут быть отменяемы только в особом порядке кассации» [13. С. 125-126].

Совершенно очевидно, что указанное Положение, провозглашенное Высшей властью Российской Империи, закрепило основные условия для реализации судебного контроля, в том числе, на досудебной стадии уголовного процесса. Установленное ясное распределение компетенции административных и судебных полномочий вывело судебную власть из обвинительной плоскости, определило ее самостоятельность. Закрепление процессуальных правил по проверке судом всех доказательств, собранных на предварительном следствии, включая и дополнительно представленные сторонами, при публичном осуществлении правосудия, и объективной оценке судом указанных доказательств в их совокупности, наряду с возможностью обжалования судебных решений в кассационном порядке, наделило судебный контроль существенными правообеспечивающими функциями, а судебную власть – правовыми инструментами проверки выполнения требований закона органами расследования.

Прогрессивная динамика развития отечественного уголовного процесса, том числе, контрольных полномочий суда на стадии

досудебного производства, продолжилась в результате проведения судебной реформы 1864 года, которая явилась настоящим историческим «прорывом», определив формирование новой системы судебных органов, становление современного порядка уголовного судопроизводства, введение регламентированных процедур в уголовно-процессуальном законодательстве.

Как известно, судебная реформа была проведена изданием 20 ноября 1864 г. «Судебных уставов», состоявших из четырех законов: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Представляется необходимым внимательно проанализировать положения главы 12 «О порядке обжалования следственных действий вообще» Устава уголовного судопроизводства. Данной главой, в развитие принципа равенства всех перед законом и судом, вводился четкий порядок судебного контроля за действиями органов предварительного следствия. Глава включала два отделения: «Порядок принесения жалоб» и «Порядок рассмотрения жалоб». Каждое отделение состояло всего из 10 и 9 статей соответственно, в которых лаконичным образом были определены предмет судебного контроля, субъекты обжалования, круг участников, регламент, сокращенные сроки, порядок исполнения принятого судебного решения.

Существенное значение для новой процедуры судебного контроля имело то, что право принесения жалоб предоставлялось всем участвующим в деле лицам на «всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права». Иные участники (свидетели, понятые, «другие призываемые к следствию лица») также могли приносить жалобы, но лишь на «притеснения и неправильные взыскания, коим они сами подверглись при следствии» (ст. 491-492). Разграничивался порядок подачи жалоб на действия полиции, которые в соответствии со ст.493 приносились прокурору, а жалобы на непосредственные действия следователя или принятые последним по требованию прокурора (либо его товарища) подлежали рассмотрению окружным судом. На оперативность

судебного контроля указывала возможность подачи жалобы (как письменной, так и «словесной»), вносимой в протокол) и до поступления дела в суд (ст. 494-495). Особое внимание было уделено возможности подачи жалобы лицом, содержащимся под стражей, которому предоставлялись все необходимые к тому способы. Согласно порядку, установленному ст.497, жалоба подавалась тому должностному лицу, на действия которого она приносилась для направления ее по принадлежности. При этом, подавший жалобу мог требовать о выдаче ему соответствующей расписки (ст.498). Для проведения судебного контроля были определены минимальные сроки. Так, поданная жалоба с надлежащим по ней объяснением направлялась по принадлежности в течение трех дней со времени ее подачи, а в случаях, когда жалоба приносилась на лишение свободы, – в течение суток (ст.499). Также было введено общее для судебного контроля правило, предусматривающее, что принесение жалобы до ее разрешения не приостанавливало ни производства следствия, ни исполнения отдельных следственных действий (ст.500).

По порядку рассмотрения жалоб была избрана следующая модель. При поступлении жалобы суд незамедлительно приступал к ее разрешению в распорядительном заседании. Предмет жалобы и все относящиеся к ней сведения докладывались одним из членов суда. Истребование следственных материалов допускалось только в случаях невозможности обсудить принесенную жалобу. Заявителю, в случае его участия, предоставлялась возможность обосновать доводы жалобы. Перед разрешением жалобы заслушивалось заключение прокурора (ст. 501-505). По результатам рассмотрения жалобы определение суда вносилось в протокол с указанием оснований для ее разрешения. Также предусматривалась возможность, в случае необходимости, передачи дела в производство другого следователя, при этом в определение суда указывались основания и перечень следственных действий, признанных судом недействительными и подлежащих возобновлению (ст. 506-507). В соответствии со ст.508 определение суда, принятое по результатам рассмотрения жалобы, оглашалось в судебном заседании и подлежало

немедленному исполнению. По требованию заявителя копия определения суда выдавалась ему в трехдневный срок (ст.509).

Анализ указанных положений показывает, что достаточно упрощенная модель судебного контроля на досудебной стадии и доступность указанной процедуры, введенная на территории всего Российского государства Уставом уголовного судопроизводства, преследовали своей целью оперативное, то есть, своевременное восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. Однако, с учетом начального этапа развития данного правоприменительного процесса, массового характера процедура судебного контроля не имела. Так, в 1867, 1870, 1875, 1881 годах окружными судами центральной России было удовлетворено только соответственно 45, 83, 28 и 26 жалоб [3. С. 211].

Вместе с тем, влияние данных изменений в развитие отечественной судебной системы было огромным. Следует согласиться с оценкой И.Я. Фойницкого о том, что по результатам судебной реформы «отделение судебной власти от административной поставило судебную деятельность на высоту, какой она никогда прежде не достигала». Последний, называя судебную реформу ничем иным, как «памятником, утвердившим в нашей жизни драгоценные ростки законности и правды», связывает с ней общий подъем юридического сообщества России на протяжении целых 35 лет [11. С. 43-44].

Однако ход исторического процесса, связанный с революционными событиями 1917 года, изменил систему уголовного судопроизводства в государстве. В процессе создания новой системы уголовного процесса были ликвидированы ряд процессуальных институтов, включая судебный контроль на досудебной стадии.

Так, изданием 22 ноября (5 декабря) 1917 года Декрета № 1 «О суде» существовавшая судебная система была упразднена. В соответствии с п. 5 данного документа суды должны были руководствоваться «в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [1].

В течение 1917-1920 годов происходит упразднение системы судебных контрольных полномочий. Этот этап, в отличии, к сожалению, от предшествующего, развивался более стремительно. Потребовалось не так много времени для разрушения действовавшей более полувека процедуры судебного контроля на досудебной стадии.

25 мая 1922 года был принят первый УПК РСФСР, в котором, тем не менее, были сохранены некоторые элементы контрольных судебных функций. Так лицо, незаконно содержащееся под стражей, могло быть освобождено судом, судебной инстанцией также проверялась законность задержания, кроме того, в судебном порядке мог рассматриваться вопрос о мере пресечения в случае несогласия следователя с указаниями прокурора. Также к полномочиям суда были отнесены, в том числе, разрешение вопросов об отводе следователя, о продлении срока содержания под стражей, принятие решений о приостановлении (возобновлении) или о прекращении предварительного следствия. Также первый советский УПК содержал главу об обжаловании действий следователя [9]. Так, в частности, стороны и другие заинтересованные лица могли приносить жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права. Жалоба (письменная либо устная, подлежащая внесению в протокол) подавалась в районный суд (или прокурору) по месту производства предварительного следствия (ст. 216). Устанавливался семидневный срок на подачу жалобы со дня, когда заявителю стало известно об обжалуемом действии следователя, за исключением жалоб на избрание меры пресечения, волокиту и незаконные действия следователя, которые сроком не ограничивались (ст. 219). Подача жалобы не приостанавливала действий следователя (ст. 220). Суд обязан был рассмотреть жалобу в течение трех суток со дня ее получения (ст. 222). Положения ст. 223 не исключали участия заявителя в судебном заседании. В соответствии со ст. 224 вынесенное судом по жалобе определение объявлялось заявителю и приводилось в исполнение незамедлительно.

Вместе с тем, указанным положениям УПК РСФСР довелось просуществовать всего менее года. Так, уже 11 ноября 1922

года было принято Положение о судостроительстве РСФСР, на основе которого 15 февраля 1923 года был утвержден новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, просуществовавший почти 28 лет. Указанным уголовно-процессуальным законом судебный контроль был заменен на прокурорский надзор. Возможность судебной проверки законности действий (бездействия) органов предварительного расследования и обоснованности их решений теперь имела только на стадии судебного разбирательства дела по существу. Таким образом, судебный контроль осуществлялся уже после окончания предварительного следствия (дознания), спустя достаточно продолжительное время. Процедура судебного контроля по уголовным делам, производство по которым было прекращено (частично прекращено) или приостановлено, не предусматривалась вообще.

В данный период развития уголовного процесса законодатель исходил из недостаточности ведомственного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием в целях соблюдения законности в ходе досудебного производства.

Отсутствие судебного контроля за деятельностью органов расследования послужило предпосылкой для массовых нарушений прав и свобод граждан в период сталинских репрессий и негативно отразилось на национальном уголовном судопроизводстве в целом. В период 30-х годов XX века в процессе борьбы с врагами революции и классовыми оппонентами происходит появление и укрепление чрезвычайных процессуальных процедур, когда приговоры стали постановляться даже не судебными органами, а «особым совещанием», «двойками», «тройками», а доказательствами вины признавались сомнительные донесения осведомителей, самооговор, «компрометирующие связи», «политическая неблагонадежность».

Так, принятым в день убийства в Ленинграде С.М. Кирова Постановлением ЦИК от 1 декабря 1934 г. по уголовным делам о террористических организациях и актах срок предварительного следствия сокращался до 10 дней, устанавливался порядок вручения обвиняемому обвинительного заключения за одни сутки до рассмотрения дела в суде, исключалось участие обвинителя и защитника

в судебном разбирательстве, не допускалось кассационное обжалование приговора [7]. В 1937 году также был введен запрет на кассационное обжалование приговоров по уголовным делам о контрреволюционных вредительствах и диверсиях. По делам данной категории также был сокращен до одних суток срок вручения копии обвинительного заключения [8]. Народным Комиссариатом Юстиции принимались различные циркуляры, устанавливающие «особый» порядок производства по «политическим» уголовным делам, ограничивавших обвиняемых (подсудимых) в реализации важнейших процессуальных прав. При этом, производство по делам об общеуголовных преступлениях осуществлялось в соответствии с УПК РСФСР. Данная ситуация привела к тому, что в уголовном процессе отсутствовал единый процессуальный закон, регулирующий порядок уголовного судопроизводства, применялись многочисленные «особые» режимы рассмотрения отдельных категорий уголовных дел, а существование судебного контроля за досудебным производством вообще исключалось.

С началом 40-х годов прошлого века в нашем государстве наступает труднейшее военное время, потребности которого вынужденно обусловили ужесточение процессуального порядка расследования и рассмотрения уголовных дел в боевых условиях на фронте и в тылу.

После окончания Великой Отечественной войны в уголовно-процессуальном праве советского периода начался новый этап развития.

Мирное время постепенно возвращало общественную жизнь в нормальное русло. Начался процесс, связанный с кодификацией уголовно-процессуального права, с целью исключения применения «особых» производств вне УПК и соблюдения прав личности.

В 1958 году были приняты «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», в соответствии с которыми в 1960 году был утвержден новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [10].

При разработке данных документов были использованы не только результаты правоприменения ранее действовавшего уголовно-процессуального закона и научно-

исследовательской деятельности, но и уже существовавшие в то время международные стандарты прав и свобод человека.

Вместе с тем, с принятием указанных нормативных актов процедура судебного контроля по сравнению с довоенным периодом не претерпела изменений, что не соответствовало ни общим тенденциям развития законодательства, направленным на укрепление законности и правопорядка, ни процессу расширения конституционных прав граждан, получившему свою реализацию с принятием Конституции СССР 1977 года, ни уровню общественного развития страны, что определяло необходимость совершенствования отечественного уголовного судопроизводства в данной области.

Первые проявления процесса возрождения судебного контроля произошли в 1983 году, когда в УПК РСФСР были внесены изменения о вынесении судом частного определения (постановления), которым, в случае обнаружения нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия, суд обязывал принять соответствующие меры, направленные на устранение указанных нарушений. При этом перечень оснований для вынесения данного судебного решения не являлся исчерпывающим, а органы предварительного расследования обязаны были не позднее месячного срока принять необходимые меры и о результатах сообщить суду, вынесшему частное определение (постановление).

Процесс усиления полномочий суда по досудебному контролю продолжился принятием в 1991 году Концепции Судебной реформы [4], установившей одним из важнейших направлений судебной реформы расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения.

В этой связи в 1992 году в целях обеспечения конституционных прав граждан на защиту и неприкосновенность личности Верховным Советом Российской Федерации в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены изменения, устанавливающие судебный контроль на досудебной стадии

судопроизводства, в соответствии с которыми лицо, подвергнувшееся аресту, получило право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. При этом, постановления судьи об освобождении лица из-под стражи, вынесенные в результате судебной проверки, подлежали немедленному исполнению. Также были расширены права подозреваемого и обвиняемого на защиту в ходе досудебного производства, а на суд в рамках полномочий по судебному контролю возлагалась обязанность обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав.

Указанные изменения соответствовали положениям Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года [5]. Таким образом, с 1992 года, спустя семьдесят лет, в российском уголовном судопроизводстве был возрожден судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса.

На первоначальном этапе к контрольным полномочиям суда относилось лишь проверка законности и обоснованности решений органов предварительного расследования, санкционированных прокурором, о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей. Однако в дальнейшем, с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, а в 2001 году – Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сфера действия судебного контроля на досудебной стадии была расширена и стала распространяться на решения (действия и бездействие) органов предварительного расследования, собственно нарушающие конституционные права граждан.

Это явилось результатом реализации идеи назревшего изменения уголовного процесса, его принципов и форм в направлении гуманизации и демократизма.

Так, к исключительной компетенции суда, в том числе в ходе досудебного производства, было отнесено разрешение вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о продлении срока содержания под стражей; о

помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно - медицинской или судебно - психиатрической экспертизы; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве личного обыска, за исключением личного обыска подозреваемого в порядке ст.93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении обвиняемого от должности в соответствии со ст.114 УПК РФ; о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Также к полномочиям суда в ходе досудебного производства было отнесено рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, предусмотренном ст.125 УПК РФ.

При этом в основу процесса осуществления судебного контроля были положены такие принципы как, во-первых, оперативность. Срок рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу не должен превышать 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч.4 ст.108 УПК РФ), предусмотрено незамедлительное уведомление родственников подозреваемого или обвиняемого о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей (ч.11 ст.108 УПК РФ), срок проверки судом законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора составляет не более 5 суток со дня поступления жалобы (ч.3 ст.125 УПК РФ), рассмотрение судом ходатайства о производстве следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, осуществляется не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства (ч.2 ст.165 УПК

РФ). Во-вторых, открытость. В соответствии с указанным принципом, исходя из общих положений уголовно-процессуального закона, рассмотрение жалоб в порядке ст.125 УПК РФ в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства происходит в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст.241 УПК РФ. В-третьих, доступность обращения в суд с жалобой на действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, в случаях несогласия заявителя с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенного в соответствии со ст.124 УПК РФ. В четвертых, осуществление судебного контроля в ходе досудебного производства на основе сменяемости судей. Так не допускается возложение полномочий по рассмотрению ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел (ч.13 ст.108 УПК РФ). В-пятых, возможность повторного участия судьи в деле в случае осуществления полномочий в порядке ч.2 ст.29 УПК РФ в стадии предварительного расследования (ст.63 УПК РФ). В-шестых, возможность обжалования решений судьи в вышестоящие судебные инстанции в порядке апелляционного и кассационного производства (ч.1 ст.127 УПК РФ).

Следует отметить, что возрожденный в отечественном уголовном процессе судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в ходе предварительного расследования направлен на реализацию провозглашенного Конституцией Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П указано, что наличие судебного контроля в отношении действий и решений субъектов, осуществляющих уголовное преследование, включая контроль со стороны апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного

судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации) [6].

Таким образом, возрождение полноценного судебного контроля на досудебной стадии стало не только действенным способом

полноценной реализации судом функций судебной власти, но и, что более значимо, усилило роль суда в уголовном процессе. В настоящее время продолжается процедура дальнейшего совершенствования судебного контроля за досудебным производством, как процессуального института, в целях обеспечения прав граждан на судебную защиту.

Список литературы

1. Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 27.03.2015)
2. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства. М., 1913. 16 с.
3. Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (Из истории реализации Судебной реформы 1864 года). Рязань, 2005. 312 с.
4. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». «Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР» от 31 октября 1991 г. N 44 ст.1435
5. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина». «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 26.12.1991, N 52, ст.1865
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Абз.4 пункта 3. «Российская газета», N 143, 07.07.2004,
7. Постановление ЦИК СССР от 01.12.1934 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». «СЗ СССР», 1934, N 64, ст.459
8. Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». «СЗ СССР», 1937, N 61, ст.266
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. Принят Постановлением ВЦИК от 25.05.1922. «СУ РСФСР», 1922, N 20 - 21, ст.230
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст.592.
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. 607 с.
12. Чельцов-Бебутов М.А. Возникновение судебной проверки ареста // Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. 846 с.
13. Шувалова В. А. О сущности судебной реформы 1864 г. в России // Советское государство и право. 1964. № 10. 121-127 с.

GENESIS OF DOMESTIC LEGISLATION ON JUDICIAL CONTROL OF PRE-JUDICIAL PROCEEDINGS

The article reveals the establishment and improvement of the institution of domestic judicial control of pre-trial proceedings; The stages of its historical development are distinguished: the emergence of judicial control over pre-trial proceedings (early 60s of the XIX century), the development of the control powers of the courts in the process of judicial reform of 1864 (1864-1917), the reform of the system of judicial control powers (1917-1923 years), the abolition of judicial control at the pretrial stage (1923-1983), the revival of judicial control and the strengthening of judicial control powers (1983-2001), the expansion of judicial control at the pretrial stage (2001 - present) me); it is concluded that the abolition of judicial control at the pre-trial stage by the historical events of the Soviet period showed the negative significance of the absence of this institution in criminal proceedings, and its revival was the result of the idea of an overdue change in the criminal process, its principles and forms in the direction of humanization and democracy.

Keywords: judicial control, pre-trial proceedings, judicial reform, justice, judicial power.

References

1. Decree "On the Court" No. 1 of November 22 (December 5), 1917 [Electronic resource]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (accessed: 03/27/2015)
2. Koni A.F. Introduction to the systematic commentary of the Charter of the Criminal Procedure. M., 1913.16 s.
3. Popova A.D. Truth and grace reign in the courts (From the history of the implementation of the Judicial Reform of 1864). Ryazan, 2005.312 s.
4. The decision of the Supreme Court of the RSFSR of October 24, 1991 N 1801-1 "On the concept of judicial reform in the RSFSR". "Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR" of October 31, 1991 N 44 st.1435
5. Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of November 22, 1991 N 1920-1 "On the Declaration of the Rights and Freedoms of Man and Citizen". "Vedomosti SND of the RSFSR and the Armed Forces of the RSFSR", 12/26/1991, N 52, Article 1865
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 29, 2004 N 13-P "In the case of the verification of the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". Paragraph 4 of paragraph 3. "Rossiyskaya Gazeta", N 143, 07.07.2004,
7. Decree of the CEC of the USSR dated 01.12.1934 "On Amending the Current Criminal Procedure Codes of the Union Republics". "SZ USSR", 1934, N 64, Article 459
8. Decision of the CEC of the USSR of September 14, 1937 "On Amending the Current Criminal Procedure Codes of the Union Republics." "NW USSR", 1937, N 61, Article 266
9. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922. Adopted by the Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 05.25.1922. "SU RSFSR", 1922, N 20 - 21, Art. 230
10. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960 (approved by the Supreme Court of the RSFSR 10/27/1960) "Vedomosti Armed Forces of the RSFSR", 1960, No. 40, art. 592.
11. Foynitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. SPb., 1996.V. 2.607 s.
12. Cheltsov-Bebutov MA The emergence of a judicial review of arrest // Criminal Procedure Law Course. Essays on the history of the court and criminal process in slave, feudal and bourgeois states. SPb., 1995.846 c.
13. Shuvalova V. A. About the essence of the judicial reform of 1864 in Russia // Soviet State and Law. 1964. No. 10. 121-127 p.

Об авторе

Устинов Артем Анатольевич – председатель Советского районного суда г. Брянска; преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: artem.ustinov@mail.ru

Ustinov Artem Anatolyevich - Chairman of the Sovetsky District Court of Bryansk; lecturer of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), e-mail: artem.ustinov@mail.ru